

Шэнь Чжиянь опустил шарф, который использовал для маскировки, и покорно подошёл. Говорят, что красивые люди обладают привилегиями, но обычно Шэнь Чжиянь ведёт себя так высокомерно, что люди просто забывают о его внешности. Однако, когда он намеренно использует свою привлекательность, никто не может устоять!

Его брови выражали лёгкую грусть:

— Тётя, съёмочная группа дала нам сто юаней на неделю, сказав, что теперь мы должны сами обеспечивать себя едой.

Он с ноткой уныния продолжил:

— Мне нужно самому покупать рис и овощи. Хотел спросить, где поблизости есть рынок, чтобы туда сходить.

Тётя Чжан знала об этом, так как она тоже была частью съёмочной группы. Сто юаней на неделю — это не слишком мало, но для звёзд, привыкших тратить деньги без счёта, этого явно недостаточно. Видя, как Шэнь Чжиянь опустил голову и выглядит подавленным, она почувствовала, как её сердце разрывается.

— Ничего страшного, я покажу тебе, как прожить на сто юаней неделю! Сейчас я тоже собираюсь на рынок, пойдём вместе, я покажу, что выбрать!

— Правда?! — Глаза парня вдруг загорелись, и его безжизненное лицо мгновенно наполнилось энергией.

— Это замечательно, спасибо, тётя!

— Хорошо, подожди, пока я закончу уборку, а ты посиди в гостиной на диване.

— Хорошо, — Шэнь Чжиянь радостно кивнул и направился в гостиную.

Его весёлая походка напоминала пчелу, летящую к цветам.

После успешного объединения с тётей Чжан, Шэнь Чжиянь снова превратился в мягкого ягнёнка, следуя за ней и называя её «тётя» с такой радостью, что можно было представить, сколько зрителей назовут его ООС, когда это выйдет в эфир. Конечно, могли найтись и зрители-конспирологи.

Тётя Чжан повела его на ближайший рынок. Они пришли уже немного поздно, обычно рынок открывается в пять-шесть утра, и в это время продукты самые свежие, иначе остаётся только то, что уже перебрали.

— Я тебе скажу, когда покупаешь овощи, нужно быть осторожным, чтобы тебя не обманули. Вы

знаете, что жёлтые и вялые листья — это плохо, но есть и другие вещи, о которых вы не знаете.

— Вот, посмотри на этот сельдерей... — Тётя Чжан взяла пучок сельдерея:

— Листья должны быть нормального зелёного цвета, если они слишком тёмные, это нехорошо, они не будут нежными. И стебель должен быть прямым...

Тётя Чжан продолжала объяснять Шэнь Чжияню, как выбирать овощи, и вдруг предложила:

— Может, ты будешь есть со мной? Я приготовлю тебе что-нибудь!

В ответ на её предложение оператор покачал головой: нет, это точно не сработает.

Шэнь Чжиянь не надеялся, что съёмочная группа создаст для него такую лазейку, и, подшутив над бедным оператором, продолжил выбирать овощи вместе с тётей Чжан, которая советовала, как лучше приготовить завтрак, ужин и даже оставить что-то на ночной перекус.

Тётя Чжан была здесь своей, и многие здоровались с ней. Они остановились у лавки с готовой едой, где женщина в цветном платье громко крикнула:

— Сестра Чжан, что сегодня берёшь? Это твой племянник? Какой красавец!

— Нет-нет, откуда у меня такой красивый племянник. Он живёт у меня, я привела его за покупками.

— Ой, если живёт у вас, пусть ест с вами, не жалко же пары юаней.

Тётя Чжан покачала головой:

— Молодёжь должна сама готовить, это полезно.

— Ну и ладно, вот, попробуйте свежее мясо...

Тётя Чжан купила двести грамм мяса. Их лавка была арендована съёмочной группой, но теперь они должны были сами обеспечивать себя едой, и тётя Чжан готовила только для своей семьи, так что много не покупала.

Они обошли рынок за час, вернулись домой с полными пакетами, и Шэнь Чжиянь уложил овощи, яйца и фрукты в холодильник. Видя, что ещё рано, он снова вышел на прогулку.

Шэнь Чжиянь шёл и думал: «Всё, что сказала тётя Чжан, записано?»

[Система]: Хозяин, не волнуйтесь, вся полезная информация записана.

У системы была функция автоматической записи всего, что было изучено, и Шэнь Чжиянь с большим интересом относился к этому. С тех пор как он начал заниматься земледелием и с трудом находил расстояние в 8 см, а потом его тело автоматически делало ямки на этом расстоянии, он был очарован этой функцией.

— Э-э... — Шэнь Чжиянь вдруг вспомнил:

— Если я получаю очки за мытьё овощей, то за покупку их должно быть больше, верно?

[Система]: Да, очки за покупку обычно в два-три раза больше, чем за мытьё и сортировку.

Шэнь Чжиянь мгновенно почувствовал прилив сил, как будто его усталость исчезла, и он, как воин, ринулся на рынок.

...

В шумном и грязном рынке, среди толпы людей, шёл высокий мужчина, одетый в стильную и расслабленную одежду. Его аура была такой, будто он находился не на грязном рынке, а на модном шоу с красной дорожкой. Один мужчина с любопытством осмотрел его с головы до ног и спросил:

— Что вы покупаете?

Мужчина взял сладкий перец —

[Система]: Сладкий перец, также известный как болгарский перец, относится к семейству паслёновых, богат витамином С. Мякоть толстая и хрустящая, выбирайте плоды с толстой мякотью, чем толще, тем слаще.

Шэнь Чжиянь взвесил перец в руке и спросил:

— Хозяин, сколько стоит?

— Четыре юаня за полкило.

— Не может быть, хозяин, что это за перец такой дорогой? Я только что видел, везде по два юаня, а где-то даже чуть больше одного.

— Этот овощ я сам вырастил, только сегодня утром собрал, очень свежий. В других местах такого не найдёте. — Чтобы «убедить» покупателя, продавец использовал классическую фразу

из дешёвых магазинов:

— Всего пара юаней, зачем мне вас обманывать? Можете пойти в другое место, но такого свежего не купите.

Шэнь Чжиянь усмехнулся.

— Хорошо, тогда я пойду в другое место.

— Эй, вы...

Продавец, наверное, не ожидал, что покупатель из-за пары юаней действительно уйдёт. Глядя на уходящего Шэнь Чжияня, он сердито и громко крикнул ему вслед:

— Если из-за пары юаней торгуешься, то не притворяйся богачом! Если денег нет, одевайся попроще, а не так вычурно!

Шэнь Чжиянь мог стерпеть, если его назовут бедным, но не мог смириться с критикой своего вкуса в одежде. Он обернулся, с саркастической усмешкой на губах, взял с прилавка большой баклажан и небрежно сказал:

— Хозяин, вы говорите, что овощи свои, сегодня утром собрали?

— Но я вижу, что у этого баклажана листья уже обрезаны, значит, не свежий? И вот эта капуста, листья уже подвяли и подгнили, это из-за недостатка кальция? Какими удобрениями вы пользуетесь?

— Какой ещё недостаток кальция! — продавец зашипел от злости. — Это в дороге помяли! Не хотите покупать — не мешайте мне работать! — И он стал прогонять покупателя.

Шэнь Чжиянь ловко уклонился в сторону, положил баклажан на место и сказал:

— Хозяин, не стоит обманывать новичков, это нечестно.

Сказав это, он не стал больше тратить время на этого дядю. Он шёл дальше, оглядываясь, через несколько лотков что-то спрашивая. Так незаметно прошёл ещё почти час, солнце уже высоко поднялось. Скорость начисления системных очков становилась всё медленнее, похоже, достигнут дневной лимит.

Выйдя с рынка, оператор, взявший на себя роль интервьюера, спросил:

— Куда теперь?

Шэнь Чжиянь снова надел маску и равнодушно скользнул по нему взглядом:

— Не скажу.

«...»

Для зрителей шоу свободное время участников было самой интересной частью, ведь мало кому хотелось смотреть, как звёзды считают каждую копейку. Хотя наблюдать за их провалами — это, конечно, другое дело.

А оператор, который с нетерпением ждал, чем же Шэнь Чжиянь займётся в своё свободное время, увидел, как тот уселся в парке недалеко от гостевого дома и почти час занимался... «фотосинтезом».

— Э-э... это имеет какой-то особый смысл?

— Нет, просто ленюсь.

В кадре молодой человек снял маску. Его лицо было красивым и ярким, взгляд из-под полуприкрытых век ленивым, но острым, от лба до переносицы проступала черта непокорности. Он просто спокойно смотрел в объектив и скучающим тоном говорил:

— Бездельничаю.

Оператор: «Большая звезда, смилуйся надо мной».

<http://bllate.org/book/15255/1345322>